

УДК 94(4) «1740/1748»

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-3-56-66

РОССИЙСКО-ФРАНЦУЗСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ВОЙНЫ ЗА АВСТРИЙСКОЕ НАСЛЕДСТВО

Собко Е.М.

Московский государственный институт культуры

141406, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная, д.7, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена малоизученной в отечественной и зарубежной историографии теме: изучению русско-французским отношениям в период войны за австрийское наследство. Данная проблема рассматривается автором с точки зрения анализа внешнеполитической стратегии петербургской и версальской дипломатии, а также проблемы вхождения России в состав «великих держав». Анализируется политика «восточного барьера», проводимая Францией, делается вывод о том, что стремление России войти в состав «великих держав» не поддерживалось Францией, а ее попытки сближения с Россией были продиктованы сугубо прагматическими целями, вытекавшими из военно-политических требований момента.

Ключевые слова: русско-французские отношения, война за австрийское наследство, международные отношения в XVIII в., международные отношения в Европе XVIII в.

RUSSIAN-FRENCH RELATIONS DURING THE WAR OF THE AUSTRIAN SUCCESSION

E. Sobko

Moscow State Institute of Culture

7, Bibliotechnaya Street, Khimki, Moscow Region, 141406, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to a poorly studied subject in the domestic and foreign historiography – the investigation of the Russian-French relations during the War of the Austrian Succession. This problem is considered by the author in respect to the analysis of the foreign policy strategy of the St. Petersburg and Versailles diplomacy, as well as in respect to the problem of including Russia into the "great powers" structure. The policy of "east barrier" pursued by France is analyzed. The author comes to the conclusion that the aspiration of Russia to be a part of "great powers" wasn't supported by France and its attempts of rapprochement with Russia were dictated by especially pragmatical purposes coming from military-political requirements of the moment.

Key words: Russian-French relations, the War of the Austrian Succession, international relations in the 18th century, European international relations in the 18th century.

Как известно, в 1741–1748 гг. XVIII в. произошел крупнейший европейский военный конфликт, получивший в XIX в. название «война за австрийское наследство». Две группы противоречий привели к началу войны. Первая была свя-

зана с борьбой Англии и Франции за колонии в Америке и Индии. Вторых, столкнулись Франция, Пруссия и Испания – с одной стороны – и Австрия – с другой. Соперничество Франции, Пруссии и Испании с Австрией выразилось в борьбе за Германию и прилегающие к ней области. Война означала обострение вопроса о том, кто играет главенствующую роль в германских землях – Пруссия или Австрия. Кроме того, война свидетельствовала об усилении борьбы Франции и Австрии за гегемонию в Европе. Что касается Российской империи, то она тоже оказалась вовлечена в этот общеевропейский конфликт, главным образом из-за стремления войти в состав «великих держав». Для России это был первый опыт такого рода, ведь до этого она не участвовала в коалиционных войнах. Поэтому крайне важным для страны было взаимодействие с крупнейшими европейскими державами, участие в «общеевропейском концерте». Обратимся к рассмотрению того, как складывались и развивались отношения России с Францией – страной, которая играла одну из ведущих ролей на европейском континенте.

Франция – одна из четырех «великих держав», отношения с которой были основополагающими для Российской империи в середине XVIII в. Россия стремилась войти в число этой «большой четверки» (Пруссия в середине XVIII в. еще только завоевывала свои позиции в «общеевропейском концерте», однако она уже действовала на равных с другими европейскими государствами). Отношения России со всеми этими странами складывались очень по-разному в течение XVIII в. вообще и в изучаемый период – в част-

ности. Война за австрийское наследство выявила и обострила все проблемы межгосударственных отношений в Европе. Несмотря на наличие ряда работ, в которых рассматриваются вопросы истории русско-французских отношений в XVIII в., проблемы русско-французских отношений в годы войны за австрийское наследство не стали предметом специального изучения в историографии [23]. Задача настоящей статьи: изучить русско-французские отношения в период войны за австрийское наследство с точки зрения анализа внешнеполитической стратегии петербургской и версальской дипломатии, а также проблемы вхождения России в состав великих держав. Сразу подчеркнем, что именно последний вопрос был важной составляющей французской внешнеполитической стратегии в отношении России, причем далеко не в пользу последней. П.П. Черкасов, анализируя внешнеполитические задачи Франции рассматриваемого периода, пишет о том, что внешнеполитическими целями Франции были «ликвидация России как великой державы и оттеснение ее на задворки Европы» [23, с. 61]. В чем же была причина такого отношения к набирающей силы Российской империи? Для ответа на этот вопрос рассмотрим вкратце цели и задачи французской дипломатии, а также историю русско-французских отношений в годы, предшествующие военному конфликту в Европе.

Первое – и главное – это различие геополитических интересов России и Франции. Главными внешнеполитическими целями России с самого начала XVIII в. было стремление найти выход к морям – Черному и Балтийскому, а

также желание утвердить свое влияние в Европе. И по всем этим направлениям Россия наталкивалась на противодействие Франции. В борьбе за выход к морям противниками России на Севере была Швеция, а на Юге – Турция. И как раз эти государства были давними, можно сказать, «историческими» союзниками Франции. Здесь следует остановиться на вопросе о политике так называемого «восточного барьера», которая проводилась Францией. Истоки ее лежали в противостоянии Франции и Австрии, и «изначально «восточный барьер» имел не антироссийскую, а антигабсбургскую направленность. <...> Речь шла о том, чтобы окружить Габсбургскую империю не только с запада, но и с востока. Впрочем, «восточный барьер» никогда не существовал как официально оформленная коалиция с взаимными обязательствами сторон. Он строился на двусторонних отношениях, прежде всего на соглашениях Франции со Швецией, Польшей и Турцией» [23, с. 15]. Нетрудно заметить, что все эти три государства являлись врагами России.

Швеция – первое звено «восточного барьера», традиционно поддерживалась Францией против Австрии еще со времен Тридцатилетней войны. Французско-турецкое сотрудничество, также имевшее глубокие исторические корни, не утратило своего значения и в XVIII в. Сложнее обстояло дело с Польшей, являвшейся объектом пристального внимания сопредельных с ней стран, однако союз с Речью Посполитой также сохранял свое значение для французской дипломатии XVIII в. Таким образом, внешнеполитическая стратегия Франции с самого начала XVIII в. была направлена на

установление союзнических отношений со странами, враждебными России. К самой России Версальский двор относился с известной долей высокомерия и враждебности, которые, однако, сменились озабоченностью ростом военной и политической мощи России после победы в Северной войне. Гром пушек под Полтавой озаменовал собой не только перелом в ходе войны со шведами, но и изменение общеполитической ситуации в Европе. Россия заявила о себе как государство, стремившееся занять полноправное место в общеевропейском «концерте» великих держав. Г.А. Некрасов в этой связи отмечает: «Победа России в Северной войне обусловила существенную перестройку в расстановке сил на международной арене. В формировавшейся в Европе новой системе отношений Россия претендовала на важное место: ее присоединение к той или иной группировке создавало серьезный перевес сил, требовавший восстановления «европейского равновесия» и соответствующей трансформации системы «союзов» [15]. Как известно, одной из ключевых проблем международных отношений в Европе XVIII в. было соперничество Франции и Англии. В результате сложных дипломатических перипетий 23 августа (5 сентября) 1725 г. в Ганновере был заключен союз между Францией, Англией и Пруссией, направленный против Австрии и Испании. Австрия и Испания несколькими месяцами раньше также объединились, заключив в апреле 1725 г. Венский оборонительный союз. Между странами, входившими в эти противоборствующие блоки, сложились враждебные отношения, каждая держава стремилась привлечь на свою

сторону новых союзников. Россия должна была сделать свой выбор. Несмотря на определенные разногласия, Россия сближается с Австрией. Значение и последствия русско-австрийского договора по-разному оцениваются историками [18; 12; 4; 1; 2; 11; 10; 9; 8]. Однако бесспорно, что на многие годы он стал стержнем внешней политики России. Таким образом, мы видим, что и Франция, и Россия вступают в соглашения со странами, враждебными для каждой из этих сторон.

В царствование Анны Иоанновны, в начале 30-х гг. XVIII в. обострился «польский вопрос». Многие страны, и Россия и Франция в том числе, стремились утвердить свое влияние в Польше ввиду внутренней слабости последней. И здесь, в войне за польское наследство (1733–1735), ситуация сложилась таким образом, что Россия и Франция оказались по разные стороны баррикад. Итогом войны за польское наследство явилось то, что на престоле утвердился саксонский курфюрст под именем Августа III, ставленник России. Таким образом, победа осталась не за французским, а за российским кандидатом на польский престол.

Вскоре после окончания войны за польское наследство Россия оказалась втянутой в войну с Турцией (1736–1739), и не без помощи французской дипломатии, стремившейся ослабить позиции России. Франция, взявшая на себя роль посредника в достижении мира с Турцией, добилась дипломатической победы: 1 сентября 1739 г. был подписан сепаратный мир между Австрией и Турцией в Белграде. России пришлось присоединиться к Белградскому миру и отказаться от части своих завоеваний в Приазовье и от права

держатъ флот на Азовском и Черном морях. Таким образом, мы видим, что на протяжении 30-х гг. XVIII в. имела место конфронтация России и Франции в ходе двух крупнейших военных конфликтов, причем дипломатия Версаля и Петербурга действовали с переменным успехом. С такими итогами подошли Россия и Франция к началу 40-х годов XVIII в.

Рассмотрим взаимоотношения России и Франции в начавшемся общеевропейском конфликте – «Войне за австрийское наследство». В России после кратковременного правления Анны Леопольдовны, настроенной «анти-французски», 25 ноября 1741 г. на престол взошла Елизавета Петровна. Чтобы уяснить себе позицию России в начавшемся общеевропейском конфликте, нужно иметь в виду, что она во многом зависела от российской внутриполитической обстановки. Различные придворные группировки «лоббировали» интересы разных европейских стран. В самом начале царствования Елизаветы большое влияние на императрицу оказывала именно «французская партия», главную роль в которой играл французский посол в Петербурге Ж.И. Шетарди [17]. С началом войны за австрийское наследство основной целью его деятельности стали попытки втянуть Россию в конфликт на стороне Пруссии, способствовать ухудшению русско-австрийских отношений, а также пойти на территориальные уступки Швеции. В принципе в этих трех вопросах и заключалась внешнеполитическая стратегия Франции в отношении России в период войны за австрийское наследство. Рассмотрим, насколько удалось дипломатии Версаля осуществить свои планы.

Ж.И. Шетарди, исключительно на личном обаянии, сумел завоевать расположение Елизаветы Петровны, и поэтому влияние французского и шведского дипломатов возобладало при дворе. Однако Шетарди был больше светским человеком, чем умелым дипломатом. К тому же его склонность к авантюрам и легковесность в принятии решений привели к тому, что «французская партия» и ее глава все больше теряли свои позиции при российском дворе. Этому способствовал А.П. Бестужев-Рюмин, искусственный дипломат и мастер интриги, недовольный влиянием, которое оказывал Шетарди на императрицу. В Версале также нарастало недовольство деятельностью Шетарди: Россия не проявляла никаких признаков отойти от Австрии и тем более пойти на территориальные уступки Швеции. В результате дипломат был отозван и в августе 1742 г. покинул Россию. Французским посланником в России стал д'Аллион. Однако в декабре 1743 г. Шетарди был вновь отправлен в Россию в качестве чрезвычайного посланника с целью заключения русско-французского союза, направленного против Австрии. И на этот раз Шетарди потерпел неудачу, стараниями А.П. Бестужева-Рюмина он был выслан из страны.

Рассмотрим основные цели и задачи, которыми определялось участие России и Франции в войне за австрийское наследство. Как указывалось выше, вовлеченность России в войну за австрийское наследство была во многом обусловлена ее стремлением войти в состав великих держав. Франция, давняя соперница Австрии, расценила смерть Карла VI Габсбурга (1740) как удобный момент для рас-

ширения французского преимущества в германских княжествах. На первом этапе военного конфликта, часто именуемого в историографии Первой Силезской войной (1741–1742), в России, как указывалось выше, имела место внутренняя нестабильность, мешавшая выработать определенную внешнеполитическую стратегию. Кроме того, в 1741–1743 гг. шла война со Швецией, стремившейся при поддержке французской дипломатии к ревизии Ништадтского мира. Война со Швецией была инспирирована Францией также для того, чтобы отвлечь Россию от разгоравшейся войны за австрийское наследство, не допустить ее участия в военных событиях на стороне Австрии [23, с. 72]. Таким образом, мы видим, что позиция России в начавшемся военном конфликте была важна для Франции, как, впрочем, и для всех остальных «великих держав». Россия сразу продемонстрировала свое военное превосходство над Швецией. Французско-шведским планам не суждено было сбыться: как известно, война была успешной для России. Таким образом, важнейшая часть планов французской дипломатии, связанных с уменьшением роли России в европейских делах и укреплению собственных позиций в Северной Европе, не была реализована. Однако нельзя сказать, что версальская дипломатия полностью потерпела поражение: вовлеченность России в конфликт со Швецией помогла Фридриху II избавиться от его главного беспокойства – страха, что Россия пошлет войска на помощь Австрии. В июне 1741 г. британский посол в России сообщал, что российский двор не может прийти ни к какому определенному решению по «герман-

скому вопросу» из-за вовлеченности в шведский конфликт. В России больше склоняются к тому, чтобы самим получить военную поддержку, чем к тому, чтобы оказать ее Габсбургскому Дому [19, с. 131]. Русско-шведская война явилась, таким образом, очень важным фактором, который повлиял на события в германском мире, став крайне неблагоприятным событием для Венского двора. Впоследствии Фридрих II признавал, что одним из факторов, обеспечивших успех Пруссии в Силезии, было нападение Швеции на Россию [7, с. 11]. Итак, развязывание русско-шведской войны не принесло Франции успеха в антиросийской составляющей ее внешней политики, но сыграло важную роль в плане ее борьбы с Австрией в ходе войны за австрийское наследство.

Как указывалось выше, другим важнейшим вопросом внешнеполитической стратегии Франции в отношении России были попытки версальской дипломатии ухудшить русско-австрийские отношения, расстроить союз 1726 г., привлечь Россию к участию в войне на стороне Пруссии. На начальном этапе войны события, казалось, этому способствовали [6]. В 1743 г. Россия заключает союз с Пруссией (предыдущий трактат был подписан в 1740 г.), становясь, таким образом, союзницей двух враждующих государств – Австрии и Пруссии. Что касается Австрии, то, несмотря на многочисленные просьбы Марии Терезии об оказании военной помощи, Россия ограничилась лишь дипломатической поддержкой Австрийской монархии. Между тем ход событий войны за австрийское наследство привел к заключению 11 июня 1742 г. Бреславского мирного договора

между Пруссией и Австрией, знаменовавшего окончание Первой Силезской войны. Мир был заключен между Австрией и Пруссией, что означало выход Пруссии из войны, но не ее завершение. Бреславский договор изменил расклад сил на международной арене. Для Франции это означало потерю важнейшего союзника в борьбе против Австрии. После этого, приблизительно с осени того же года, можно говорить о перевесе сил в пользу Австрии и ее сторонников. 1743 г. прошел под знаком их успехов. В такой ситуации Франция ищет для себя новых союзников и пытается предпринять шаги по нормализации отношений с Россией и ее отходу от союза с Австрией. Этому способствует «лопухинское дело» (1743), приведшее к резкому ухудшению русско-австрийских отношений. Французскому правительству удалось раздуть сфабрикованное «дело» австрийского посла в России А.О. Ботта д'Адорно. Этому сюжету со времен С.М. Соловьева в отечественной историографии уделялось много внимания [5, с. 19; 14, с. 5–7; 16; 20; 21; 22, с. 67–240]. Большинство исследователей склоняются к тому, что «заговор» при русском дворе, получивший название «лопухинское дело» был инспирирован французскими и прусскими дипломатами, стремившимися к усилению своего влияния, ухудшению русско-австрийских отношений и удалению от дипломатических дел А.П. Бестужева-Рюмина. Русско-австрийские отношения испортились ненадолго, а Бестужеву-Рюмину удалось, как всегда, «выйти сухим из воды» (что тем более удивительно, поскольку к «делу» была причастна жена его родного брата М.П. Бестужева-Рюмина, жестоко постра-

давшая от всех этих событий). Таким образом, можно говорить о том, что в данном вопросе версальской дипломатии не удалось достичь желаемых результатов: не произошло ни сближения с Россией, ни разрушения русско-австрийского союза, ни удаления от дел Бестужева-Рюмина.

Вернемся к событиям войны за австрийское наследство. В августе 1744 г. Фридрих II, нарушив Бреславский мир, вторгся в Богемию, а затем и Саксонию. Начинается так называемая «Вторая Силезская война». Нападение Пруссии на Саксонию способствовало тому, что Россия, наконец, сделала свой выбор в проведении своего внешнеполитического курса в ходе войны. Саксонский курфюрст был, как известно, и польским королем, поэтому данные события затрагивали польский вопрос, отнюдь небезразличный для России. Осенью 1745 г. Петербургский кабинет принял решение об оказании Саксонии военной помощи [8, с. 96–97]. Таким образом, Россия становилась противником Пруссии и союзником Австрии. Но самое главное для нашей темы – она стала открытым врагом Франции. Таким образом, все планы французской дипломатии были разрушены: Россия не выступила на стороне Пруссии, а в 1746 г. заключила договор с Австрией. Кроме того, во Франции усилились опасения, что Россия может вступить в войну, причем не на стороне противников Австрии, чего, собственно, больше всего и опасалась версальская дипломатия. Понятно, что с этого момента можно говорить только о конфронтации в русско-французских отношениях. Между тем Фридрих II вновь предаёт Францию, заключив сепаратный мир

с Австрией. Дрезденский договор был подписан в декабре 1745 г. Получив Силезию, Пруссия, теперь уже окончательно, выходит из войны.

Однако война за австрийское наследство, представлявшая собой на самом деле целый комплекс войн, на этом не закончилась. Еще в 1743 г. для вытеснения Франции из германских земель была сформирована так называемая Прагматическая армия, состоявшая из британских, австрийских и ганноверских войск. Свое название армия получила в знак того, что главной ее целью была защита Прагматической санкции – закона о престолонаследии, принятого императором Карлом VI, устанавливавшего нераздельность наследственных земель Габсбургов. «Вторая Силезская война» была завершена, однако продолжалась война с Францией, которая успешно действовала в Нидерландах против Прагматической армии. Эти события относятся к завершающему этапу войны за австрийское наследство (1746–1748 гг.). Выше уже указывалось, что на этом этапе Россия сближается с Австрией, заключив с ней в 1746 г. союзный договор. Кроме того, к заключительному периоду войны относится подписание Россией субсидных конвенций с Англией и Голландией. В ноябре 1747 г. между Россией и морскими державами была подписана конвенция, согласно которой российское правительство обязывалось за 300 тысяч фунтов стерлингов в год посылать 30-тысячное войско на помощь Британии и Голландии.

Подписание ноябрьской субсидной конвенции привело к тому, что Россия послала на Рейн военный корпус, который должен был действовать против Франции. В феврале 1748 г. трид-

цатитысячный российский корпус под командованием князя В.А. Репнина двинулся через Польшу и Богемию к Нидерландам. Исследователь вопроса американский историк Браунинг Рид характеризует его как прекрасное, дисциплинированное войско, вызывавшее страх у французов. Последние пытались маскировать этот страх, утверждая, что нет необходимости опасаться армии, которая движется так медленно и вообще отдыхает каждые три дня [24, с. 165]. Так или иначе, российский корпус не дошёл до театра военных действий, так как Франция поспешила подписать в апреле 1748 г. прелиминарный мир с Англией и Голландией, по условиям которого предусматривался отзыв из Фландрии французских войск, действовавших против англичан, в ответ на недопущение туда русского корпуса. «Франция смогла, в свою очередь, отомстить, не допустив Россию к подписанию Ахенского мира, объясняя это наёмным статусом ее войск» [3, с. 164]. В целом, на наш взгляд, проблемы участия России в войне за австрийское наследство на последнем ее этапе требуют отдельного специального изучения, и не только в плане анализа отношений Российской империи с Францией. Здесь целый комплекс вопросов, связанных и с обсуждением проблемы участия России в мирном конгрессе в Ахене, и о роли и значении действий русского военного корпуса. Что касается непосредственно российско-французских отношений, то

мы видели, что в этот период они вступили в стадию открытой конфронтации, которая привела к фактическому разрыву дипломатических отношений России и Франции после окончания войны за австрийское наследство.

Итак, мы видели, что в ходе войны за австрийское наследство имело место взаимодействие дипломатии России и Франции, причем последняя действовала гораздо более активно, оказывая и давление на Россию в плане ее отхода от Австрии и неучастия в военном конфликте и предпринимая попытки сближения с Российской империей, даже с предполагаемой возможностью заключения союза с ней. Однако сближения этих двух стран не произошло – отчасти в силу исторически сложившейся системы отношений между ними, отчасти благодаря различию их геополитических интересов. Все этому способствовали и сами события войны за австрийское наследство, которые привели к еще большему сближению России с Австрией и отходу ее от Пруссии. Укрепление отношений России и Великобритании выразилось в том, что Российская империя оказалась в лагере открытых врагов Франции на последнем этапе войны. Стремление Российской империи войти в состав великих держав не поддерживалось Францией, а ее попытки сближения с Россией были продиктованы сугубо прагматическими целями, вытекавшими из военно-политических требований момента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов Е.В. Россия в середине XVIII века: Борьба за наследие Петра. М.: Мысль, 1986. 237 с.
2. Анисимов Е.В. Россия без Петра: 1725–1740. СПб.: Лениздат, 1994. 406 с.
3. Анисимов М.Ю. Российская дипломатия в Европе в середине XVIII века. От Ахенского мира до Семилетней войны. М.: Т-во научных изданий КМК, 2012. 340 с.

4. Вернадский Г.В. Русская история: учебник. М.: Аграф, 1997. 542 с.
5. Иванов А. Заговор послов // Санкт-Петербургские ведомости. 1999. 14–20 авг.
6. Ивонин Ю.Е. Отношение прусской дипломатии к России в начале войны за австрийское наследство // Вестник Удмуртского университета. 2011. Вып. 1. С. 68–74.
7. Из записок Фридриха Великого о России в первой половине XVIII-го века // Русский архив. 1877. Кн. 1. Вып. 1. С. 5–21.
8. История внешней политики России. XVIII век (от Северной войны до войн России против Наполеона) / Отв. ред. Г.А. Санин. М.: Международные отношения, 1998. 304 с.
9. История дипломатии [Т. 1] / Под ред. В.А. Зорина. Изд. 2-е. М.: Госполитиздат, 1959. 896 с.
10. Каменский А.Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М.: Новое литературное обозрение, 1999. 328 с.
11. Керсновский А.А. История русской армии. Т. 1: От Нарвы до Парижа, 1700–1814 гг. М.: Голос, 1992. 302 с.
12. Ключевский В.О. Соч. в 9 т. Т. 4: Курс русской истории, 1725–1762. М.: Мысль, 1989. 400 с.
13. Киндинов М.А. Русско-французские отношения середины XVIII века в освещении отечественных исследователей (1990–2012 гг.) // Клио. 2015. № 7 (103). С. 12–16.
14. Лобанов-Ростовский А.Б. Наталья Федоровна Лопухина, 1699–1763: эпизод из ее жизни // Русский вестник. 1860. Кн. 9. С. 5–7.
15. Некрасов Г.А. Роль России в европейской международной политике, 1725–1739 гг. М.: Наука. 1976. 320 с.
16. Павленко Н.И. Страсти у трона: история дворцовых переворотов. М: журн. «Родина», 1996. 317 с.
17. Пекарский П. П. Маркиз де ля Шетарди в России, 1740–1742. СПб.: Тип. И. Огризко, 1862. 638 с.
18. Платонов С.Ф. Учебник русской истории. СПб.: Наука, 1994. 428 с.
19. Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 91: Дипломатическая переписка английских послов и посланников при русском дворе за 1741 год. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1894. 531 с.
20. Соловьев С.М. Соч. в восемнадцати книгах. Кн. XI: История России с древнейших времен [т. 21–22]. М.: Мысль, 1993. 620 с.
21. Тургенев А.И. Русский двор сто лет назад, 1725–1783. СПб.: Искусство, 2005. 308 с.
22. Хмыров М.Д. Граф Лесток // Хмыров М.Д. Исторические статьи. М: изд. В.П. Печаткина, 1873. С. 67–240.
23. Черкасов П.П. Елизавета Петровна и Людовик XV: русско-французские отношения, 1741–1762. М.: Товарищество научных изданий КМК. 2010. 376 с.
24. Browning R. The War of the Austrian Succession. New York: St. Martin's Press, 1994. 480 p.

REFERENCES

1. Anisimov E.V. Rossiya v seredine XVIII veka: Bor'ba za nasledie Petra [Russia in the middle of the XVIII century: the struggle over the legacy of Peter]. Moscow, Mysl', 1986. 237 p.
2. Anisimov E.V. Rossiya bez Petra: 1725–1740 [Russia without Peter: 1725–1740]. St. Petersburg, Lenizdat, 1994. 406 p.
3. Anisimov M.Yu. Rossiiskaya diplomatiya v Evrope v seredine XVIII veka. Ot Akhenskogo mira do Semiletnei voyny [Russian diplomacy in Europe in the mid-eighteenth century. From the Aachen peace before the Seven years]. Moscow, T-vo nauchnykh izdaniy KMK, 2012. 340 p.

4. Vernadskii G.V. Russkaya istoriya: uchebnik [Russian history: a textbook]. Moscow, Agraf, 1997. 542 p.
5. Ivanov A. Zagovor poslov (Conspiracy of ambassadors). In: *Sankt-Peterburgskie vedomosti*, 1999, 14–20 August.
6. Ivonin YU.E. Otnoshenie prusskoi diplomatii k Rossii v nachale voyny za avstriiskoe nasledstvo [The attitude of the Prussian diplomacy to Russia in the beginning of the war of the Austrian succession]. In: *Vestnik Udmurtskogo Universiteta*, 2011, no. 1, pp. 68–74.
7. Iz zapisok Fridrikha Velikogo o Rossii v pervoi polovine XVIII-go veka [From Frederick the Great's notes about Russia in the first half of the XVIIIth century]. In: *Russkii arkhiv*, 1877, kn. 1, no. 1, pp. 5–21.
8. Istoriya vneshnei politiki Rossii. XVIII vek (ot Severnoi voyny do voyn Rossii protiv Napoleona) / Otv. red. G.A. Sanin [The history of Russian foreign policy. The eighteenth century (from the Great Northern war to the Russian wars against Napoleon), ed. by G.A. Sanin]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1998. 304 p.
9. Istoriya diplomatii [T. 1]. Pod red. V.A. Zorina. Izd. 2-e [Diplomatic history [vol. 1]. Under the editorship of V.A. Zorin. Ed. 2nd]. Moscow, Gospolitizdat, 1959. 896 p.
10. Kamenskii A.B. Rossiiskaya imperiya v XVIII veke: traditsii i modernizatsiya [The Russian Empire in the eighteenth century: tradition and modernization]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 1999. 328 p.
11. Kersnovskii A.A. Istoriya russkoi armii. T. 1: Ot Narvy do Parizha, 1700–1814 gg [The history of the Russian army. Vol. 1: From Narva to Paris, 1700–1814s]. Moscow, Golos, 1992. 302 p.
12. Klyuchevskii V.O. Soch. v 9 t. T. 4: Kurs russkoi istorii, 1725–1762 [Op.in 9 vol. Vol. 4: the Course of the Russian history, 1725–1762]. Moscow, Mysl', 1989. 400 p.
13. Kindinov M.A. Russko-frantsuzskie otnosheniya serediny XVIII veka v osveshchenii otechestvennykh issledovatelei (1990–2012 gg.) [Russian-French relations in the mid XVIII century in the coverage of domestic researchers (1990–2012)]. In: *Klio*, 2015, no. 7 (103), pp. 12–16.
14. Lobanov-Rostovskii A.B. Natal'ya Fedorovna Lopukhina, 1699–1763: epizod iz ee zhizni [Natalia Fyodorovna Lopukhina, 1699–1763: episode from her life]. In: *Russkii vestnik* [Russian Bulletin], 1860, no. 9, pp. 5–7.
15. Nekrasov G.A. Rol' Rossii v evropeiskoi mezhdunarodnoi politike, 1725–1739 gg [Russia's role in the European international policy]. Moscow, Nauka, 1976. 320 p.
16. Pavlenko N.I. Strasti u trona: istoriya dvortsovykh perevorotov. [Passion at the throne: history of Palace coups.]. Moscow, zhurnal "Rodina", 1996. 317 p.
17. Pekarskii P. P. Markiz de Iya Shetardi v Rossii, 1740 [The Marquis de La Shetardi in Russia, 1740]. St. Petersburg, Tip. I. Ogrizko, 1862. 638 p.
18. Platonov S.F. Uchebnik russkoi istorii [Russian history textbook]. St. Petersburg, Nauka, 1994. 428 p.
19. Sbornik Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo Obshchestva. T. 91: Diplomaticheskaya perepiska angliiskikh poslov i poslannikov pri russkom dvore za 1741 god. [The collection of the Imperial Russian Historical Society. Vol. 91: Diplomatic correspondence of the English ambassadors and envoys at the Russian court in 1741]. St. Petersburg, Tip. Imp. Akad. nauk, 1894. 531 p.
20. Solov'ev S.M. Soch. v vosemnadtsati knigakh. Kn. XI: Istoriya Rossii s drevneishikh vremen [t. 21–22] [Op. in eighteen books. Book XI: History of Russia from ancient times [21–22]]. Moscow, Mysl', 1993. 620 p.
21. Turgenev A.I. Russkii dvor sto let nazad, 1725–1783 [Russian court a hundred years ago, 1725–1783]. SPb., Iskusstvo, 2005. 308 p.

22. Khmyrov M.D. Graf Lestok [Count Lestok] Khmyrov M.D. Istoricheskie stat'i. [Hmyrov M. D. the Historical articles.]. Moscow, Izd-vo V.P. Pechatkina, 1873, pp. 67–240.
  23. Cherkasov P.P. Elizaveta Petrovna i Lyudovik XV: russko-frantsuzskie otnosheniya, 1741-1762 [Elizabeth and Louis XV: the Russian-French relations, 1741–1762]. Moscow, Tovarithchestvo nauchnykh izdaniy KMK, 2010. 376 p.
  24. Browning R. The War of the Austrian Succession [The War of the Austrian Succession]. New York, St. Martin's Press, 1994. 480 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Собко Елена Михайловна – кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры сценической речи Московского государственного института культуры;
e-mail: elena.tereza-sobko@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena M. Sobko – candidate of historical sciences, professor at the department of Stage Speech, Moscow State Institute of Culture;
e-mail: elena.tereza-sobko@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Собко Е.М. Российско-французские отношения в период войны за австрийское наследство // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 3. С. 56–66.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-3-56-66

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

E. Sobko. Russian-French relations during the war of the Austrian Succession. *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: History and Politic Sciences, 2017, no 3, pp. 56–66.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-3-56-66